

■ персона

“МОЯ СТИХИЯ — ДЕЙСТВИЕ, а не размышление”

Даниэль Отой — Газете

Сегодня Даниэль Отой во французском кино не просто «один из популярных актеров», он персона номер один. Этот его статус подтверждают сразу несколько фильмов за сезон (с двумя из них он участвовал в конкурсе Каннского фестиваля) — от жанровой полицейской драмы «Набережная Орфевр, 36» до изощренного арт-триллера «Скрытое», который выйдет на российские экраны завтра. С Даниэлем Отоем побеседовал Антон Долин.

Вас не смущает, не сбивает с толку, что в течение сравнительно небольшого срока вы играете совершенно разных персонажей?

В этом — основа моей работы, перемены такого типа меня не смущают. Между съемками у меня неминуемо есть перерывы, а если вы видите разные фильмы с моим участием подряд — тем лучше вы можете оценить мою способность к перевоплощению! (Смеется.) Моя мечта — выглядеть одинаково убедительно в «Скрытом» Михаэля Ханеке и «народной» комедии Франсиса Вебера, в которой я снимаюсь сейчас.

Вы снимаетесь очень много. За год только я видел четыре фильма с вашим участием, и, кстати, при всех различиях кое-что их объединяет: три из них в разной форме рассказывают о семейных проблемах.

Лично я делаю выбор фильма, в котором буду сниматься, не руководствуясь сюжетом или социальной составляющей. Меня интересует прежде всего личность режиссера. Или актера, или актрисы, с которыми мне предстоит работать. Я снялся в нескольких фильмах за этот год, и личность автора в каждом из них резко отличается от остальных.

Что вас так привлекло в Михаэле Ханеке?

Он для меня — идеальный режиссер. Он верит в меня настолько, что не забрасывает меня нелепыми указаниями, что и как играть. Он ничего не объясняет, он дает минимум советов и просто снимает.

«Скрытое» — фильм беспокойный и беспокоящий, неуютный. А вы сами по натуре — беспокойный человек?

Я странная смесь. Во время работы я очень спокоен и сконцентрирован, за редчайшими исключениями. Но внутри я просто весь бурлю, весь горю от счастья. Так меня радует моя профессия, в которую я влюблен, которой я одержим. Конечно, в личной жизни все несколько иначе. Иногда накатывает тоска, не обходится без фобий. Например, боюсь авиаперелетов.

Ну, в Канни вы можете ездить и на поезде. Или на машине. Кстати, здесь вас можно встретить практически каждый год, здесь вас награждали. Это как-то изменило вашу профессиональную жизнь?

Никак. Разве что в том, что теперь с каждым приездом в Канни я ощущаю себя все более расслабленно. Кроме того, годы идут и хочется, наконец, получить еще один приз (смеется).

Вы серьезно говорите?

Да нет, ничего я не хочу. Сначала я думаю о фильме. Например,

«Скрытое» — мощный, сильный, неординарный фильм. Это Михаэль Ханеке снял «Скрытое», все призы нужно отдать ему, а не мне.

Ханеке сказал, что у него нет объяснения тому, чем кончается фильм. А у вас?

А у меня — есть! Я думаю, что и у него есть, что все под контролем. Просто вам он не сказал. По-моему, видеокассеты были записаны двумя мальчиками, сыновьями главных героев. К тому же нервный срыв сына моего героя, Пьеро, не мог иметь такого простого объяснения, как то, которое дает Ханеке.

Кстати, а своя теория насчет Жоржа, вашего персонажа в «Скрытом», у вас тоже есть? Что это за человек?

Сначала я поставил себя на его место. Ты живешь, работаешь, любишь свою работу, прожил пятьдесят пять лет — а это мой возраст, — за которые тебе не стыдно. И вдруг случается нечто, и ты будто лишаешься всего. Что тогда с тобой случится? Для большинства людей такая ситуация ведет к глубокой депрессии, которая, по сути, становится началом старости. Возраст — важная тема.

Неплохой способ бороться с наступающими годами — выбор профессии актера, которая располагает людей к тому, чтобы выглядеть и чувствовать себя моложе.

Да, я всю жизнь говорю себе, как же правильно я сделал, что не послушал родителей и пошел в актеры. Впрочем, я уже и не помню, куда меня хотели отдать папа с мамой.

О завершении карьеры, значит, не задумываетесь?

А с какой стати? Предположим, я занимался бы тяжелым изнурительным физическим трудом. Скажем, работал бы на заводе или в «Макдоналдсе», продавал бы гамбургеры или сидел бы на кассе в супермаркете. В этом случае нормально было бы мечтать о пенсии и свободе. Но если ты любишь свою работу? Когда я был молод, я был готов сам заплатить за то, чтобы мне дали играть в театре и кино. Теперь платят мне, и я этому рад.

Вернуться назад, в молодые годы, не хочется?

Ностальгия меня не интересует. Прошлое умерло, его больше нет, и мне на прошлое наплевать. Опыт научил меня наслаждаться настоящим, ценить мгновение и не думать ни о будущем, ни о прошлом. Я функционирую, работаю. Моя стихия — действие, а не размышление о нем. Быть может, если бы я задумался о своих действиях, то пришел бы в ужас. Поэтому и не задумываюсь.



Фото: AFP

А как же «кризис среднего возраста»?

Я его давным-давно пережил. Он у меня рано наступил. Когда мне было 44 года, я жил в Бельгии. Мы все знаем... ну, вы-то еще не знаете, но узнаете, поверьте мне! Так вот, мы знаем, что 44 — возраст по-настоящему молодого человека. Но я говорил себе: «Боже, скоро уже 50, ничего себе, всего шесть лет остается пожить!» Но теперь мне 55, и я счастлив и молод. И с нетерпением жду наступающих лет.

Было у вас такое, что вам самому очень хочется сняться в каком-то фильме и вы первый обращаетесь к режиссеру и предлагаете ему свои услуги?

Никогда. Во-первых, я слишком горд для этого. Во-вторых, судьба актера — это зависит от желаний других. Если у режиссера нет желания отдать роль мне, эта роль мне не нужна. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Но свою личную свободу я тоже ценю, и после того, как мне предложили роль, а я на нее согласился, я сам думаю над тем, как ее играть и что для этого делать.

А в театре?

Театр — другое дело, есть масса классических ролей, которые меня притягивают. Ричард III, например. Правда, я уже не уверен, что это моя собственная идея: мне ее внушили поклонники.

Сирано де Бержерака не хотели бы сыграть?

Да нет, для этого я слишком стар. Это идеальный персонаж для молодого актера, а играют его, как правило, старики. 80 процентов репертуара должны быть запрещены таким, как я, поскольку написаны для молодых! А лично для меня, повторю, важнее всего личность режиссера. И в театре тоже. Например, с Михаэлем Ханеке мы должны были сделать вместе «Дядю Ваню» для Зальцбургского фестиваля, но это, к сожалению, не состоялось.

Насколько для вас важна реакция публики на то, как вы выглядите?

Очень важна! Я стараюсь выглядеть красивым и представительным, чтобы всем было приятно на меня смотреть (смеется). Правда, чаще все-таки в жизни, чем на экране. Одно время я снимался в Великобритании и чувствовал себя очень странно: на улицах меня никто не узнавал. Потом начали все-таки узнавать, но держались очень деликатно. Как выяснилось позднее, меня приняли за Роберта Де Ниро (смеется).

Эротический шлейф, неизбежный для популярного актера, для вас — в порядке вещей?

Разумеется! Популярные актеры — именно киноактеры, а не театральные — обладают особенной привлекательностью для поклонников, это давно известно. Мы, актеры, вне зависимости от пола, привлекаем остальных как самки. Но ведь и профессия актера — дело животное, не терпящее рефлексии

и требующее включения инстинктов.

Последний вопрос: что за орден приколот у вас к лацкану пиджака?

Его мне вручил министр культуры Франции, я теперь — кавалер Ордена за особые заслуги перед государством.

И каково быть кавалером?

Долго им пробывать у меня не получается: слезаю с лошади и дальше иду пешком.

Газета

герой восьмого дня

Один из популярнейших французских актеров Даниэль Отой родился 24 января 1950 года в Алжире. Переехал в детстве в Авиньон, где жил с родителями, выступавшими на эстраде певцами, а затем перебрался в Париж, где учился театральному искусству и играл на сцене. Начал сниматься в телесериалах в середине 1970-х. Получил известность, играя в фильмах известных режиссеров — Клода Зиди, Клода Берри, Андре Тешине, Патриса Леконта. Сыграл Генриха Наваррского в «Королеве Марго» Патриса Шеро. Дважды становился лауреатом премии «Сезар». В 1996-м был награжден в Каннах за роль в трагикомедии «День восьмой». Сыграл более семидесяти ролей в кино.